

Многие постепенно начали считать, что эта книга — настоящая магия. Сейчас, когда сюжет развернулся, она стала гораздо интереснее, чем в начале.

Эти сто глав вызвали новый всплеск интереса, и многие, прочитав триста тысяч слов, снова начали бросать «торпеды» Лу Минцзэ с просьбами о продолжении.

Но на этот раз Лу Минцзэ не стал обращать на них внимания. Воспользовавшись этой волной интереса, он добавил «Судьбу бессмертных» в раздел платного контента. На данный момент бесплатных глав было уже достаточно, и внимание к книге достигло нужного уровня. Следующим шагом было заставить тех читателей, которые уже стали его верными поклонниками, подписаться на контент объемом в миллион слов. Тогда, несомненно, количество подписчиков на его авторской странице значительно увеличится.

Суперписателем он себя не считал, но подняться до Высшего алмазного ранга должно было быть вполне возможно.

В то же время конкурс новичков был в самом разгаре. В этом году на конкурсе появилось несколько очень талантливых произведений, среди которых особенно выделялись «Секретная история Суй и Тан» автора Иши Цинчэн и «Скрытый клинок» Не Быть Невидимкой. Оба автора подписали контракты со Студией Цяньюй и получили мощную поддержку. Говорили, что Иши Цинчэн теперь курирует сам Мосэ Шэньчу, а Не Быть Невидимкой — Аоши Тянься. Обе студии вложили много ресурсов в этих новичков.

Однако их позиции в рейтинге пока оставались неопределенными. Обе книги имели свои достоинства, и рекламные кампании были примерно равны. «Секретная история Суй и Тан» поддерживалась самим Мосэ Шэньчу, а «Скрытый клинок» получил мощный толчок от Аоши Тянься. У обеих книг были свои преданные фанаты. Если сегодня одна из них занимала первое место, то завтра другая обязательно догоняла ее.

Лу Минцзэ относился к этому спокойно.

Он верил, что «Скрытый клинок» после его небольших правок станет еще интереснее. Кроме того, через несколько дней он сам планировал начать действовать против главного героя. В последнее время он слишком увлекся А-Цином и отложил в сторону те намеки, которые сделал Мосэ Шэньчу. Но он не собирался оставаться пассивным.

Думая об этом, Лу Минцзэ легко перевернул сковороду. А-Цин, похоже, не любил овощи, и это было не очень хорошо.

Он мысленно продумывал, как изменить пищевые привычки Сюй Но, когда Пан Я вдруг закричала:

— Хозяин! Хозяин! Господин Чи просит связи, господин Чи просит связи!

Лу Минцзэ на мгновение задумался, прежде чем вспомнить, кто такой господин Чи.

Это был отец Чи Жуй — Чи Миндэ.

Оригинальный Чи Жуй был бунтарем, который с детства не ладил с отцом. Но Лу Минцзэ знал, что в глубине души он хотел, чтобы отец был ближе к нему. Его бунтарство было лишь способом привлечь внимание.

Но Чи Миндэ был типичным подлецом. В свое время он ради богатства и славы бросил свою

возлюбленную, но потом пожалел об этом. Его мучило чувство вины, и он не мог забыть свою первую любовь. Поэтому он все больше отдалялся от жены и сына, словно холодность к ним могла облегчить его совесть. Ведь он тогда поступил так вынужденно, верно?

Лу Минцзэ презирал таких людей. Какая вынужденность? Мать Чи хоть и была влюблена в него, но не использовала никаких угроз или давления. Просто деньги сыграли свою роль.

Он усмехнулся, увидев, что Пан Я продолжает кричать, и понял, что Чи Миндэ все еще пытается дозвониться. Подумав, он открыл оптический компьютер.

На экране появился седовласый мужчина средних лет с холодным выражением лица. Он смотрел на Лу Минцзэ так, словно видел перед собой врага, а не сына.

— Почему так долго не отвечаешь? — резко спросил Чи Миндэ.

Лу Минцзэ опустил глаза, скрывая насмешку:

— Я был на кухне, а оптический компьютер в спальне. Не услышал.

Чи Миндэ немного успокоился, но его тон оставался холодным:

— Сколько времени уже не был дома. В эти выходные приезжай, мне нужно с тобой поговорить.

Это был приказ, не терпящий возражений.

Лу Минцзэ вспомнил фотографии, которые недавно прислала ему детективная служба, и заинтересовался, зачем Чи Миндэ зовет его домой. Поэтому он согласился:

— Хорошо, я приеду.

Чи Миндэ, услышав его согласие, тут же бросил трубку, не желая больше ничего говорить.

Лу Минцзэ усмехнулся. Чи Мо еще завидовал Чи Жую, что у него есть отец. Это называется отцом?

Лучше бы его не было.

Вечером, когда Сюй Но вернулся домой, он сразу заметил, что настроение Лу Минцзэ было не очень хорошим. Он удивился, ведь за все время их совместной жизни Лу Минцзэ всегда был в приподнятом настроении, и редко бывал таким подавленным.

— Что случилось? — он потрогал голову Лу Минцзэ, но температуры не было.

— Ничего, — улыбнулся Лу Минцзэ. — Просто после разговора с Чи Миндэ он вспомнил о тех неприятных событиях, которые произошли давным-давно.

Пройдя через столько миров, он уже редко заикливался на прошлом. Но перед А-Цином он всегда снимал все маски.

Сюй Но, видя, что он молчит, забрался на него:

— Я приказываю тебе рассказать! Или ты осмелишься ослушаться приказа?

Лу Минцзэ с нежностью посмотрел на его взъерошенный вид и мягко поцеловал его в губы.

Вскоре Сюй Но уже забыл о своих вопросах.

Возможно, если бы Су Вэньцин рос, не зная боли и окруженный любовью, он был бы таким же, как Сюй Но — внешне умным и рациональным, но внутри мягким и открытым. А не таким, как раньше — маленьким ежиком, который притворялся сильным.

Но, возможно, это и к лучшему.

Чи Миндэ позвонил в пятницу, а через день наступили выходные. Лу Минцзэ сообщил Сюй Но, что ему нужно ненадолго вернуться домой, и утром в субботу отправился в семейное поместье Чи.

Мать Чи, увидев его, была очень рада, взяла у него вещи и начала расспрашивать о его жизни, проявляя заботу.

Хотя ей было почти пятьдесят, она все еще сохраняла свою красоту благодаря уходу за собой, и в ней можно было разглядеть былую прелесть.

Но, видимо, каждая богатая девушка неизбежно влюбляется в бедняка — это клише, от которого не уйти в романах.

Лу Минцзэ терпеливо слушал ее болтовню. Он знал, что Чи Миндэ обращался с женой холодно, и ее жизнь была далека от идеала.

В последние годы холодность Чи Миндэ заставила ее смириться, и она больше не ожидала от него тепла. Единственное, что ее беспокоило, — это сын, который жил отдельно.

Чи Жуй и мать вместе вошли в гостиную, где Чи Миндэ сидел на диване, поднял глаза и холодно посмотрел на него:

— Вернулся, значит.

Он даже не поднял головы, продолжая читать газету.

Лицо матери Чи мгновенно потемнело.

С возрастом ее девичьи мечты давно исчезли, и теперь ее единственной слабостью был сын. Такое поведение Чи Миндэ было просто оскорбительным.

— Папа, ты же хотел со мной поговорить? Если ничего серьезного, я уйду.

Чи Миндэ не стал бы звать его без причины. Ведь Чи Жуй жил отдельно уже восемь лет, и за это время отец ни разу не попросил его вернуться. Вспомнив недавние действия Чи Миндэ, Лу Минцзэ усмехнулся. Это точно связано с Чи Мо!

Только тогда Чи Миндэ поднял голову и недовольно посмотрел на Чи Жую.

— Не можешь подождать и минуты? — повысил голос он.

— А ты не можешь отложить газету на минуту? — Лу Минцзэ даже не стал использовать вежливую форму.

Он ожидал, что Чи Миндэ взорвется от гнева, но, к его удивлению, тот лишь мрачно посмотрел на него и спокойно сказал:

— Пойдем в кабинет.

— Что за дела, которые нельзя обсудить здесь? — Лу Минцзэ продолжал настаивать. — Или ты боишься, что мама услышит?

Он уже догадывался, зачем Чи Миндэ его позвал.

Ради своего родного сына Чи Миндэ готов был терпеть унижения.

— Что, не хочешь? — лицо отца стало ледяным. — Этот сын всегда был мне не по душе — в детстве бунтовал, а теперь, став взрослым, остался таким же непокорным.

— Я думаю, мы семья, и нет ничего, что нельзя было бы обсудить открыто. Или, может, у тебя есть что-то, что нужно скрывать, папа?

<http://bllate.org/book/16840/1549293>